

УДК 321

ББК 66.2(0)

**ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ:
ОПЫТ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ИНДЕКСОВ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ**

Куликов С.П.

*студент 4 курса
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия
s.p.kulikov@mail.ru*

Куныщиков С.В.

*кандидат политических наук
доцент кафедры политических наук
Уральского федерального университета
имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
г. Екатеринбург, Россия*

**INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON POLITICAL REGIMES:
EXPERIENCE OF STATISTICAL ANALYSIS OF GLOBALIZATION
INDEXES AND POLITICAL REGIMES**

Kulikov S.

*4 th year student
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia
s.p.kulikov@mail.ru*

Kunshchikov S.

*candidate of political science
Associate Professor of Political Science Department
Ural Federal University
the name of the first President of Russia BN Yeltsin
Yekaterinburg, Russia*

Аннотация

В статье рассматриваются результаты статистического анализа влияния глобализации на политические режимы современных государств в динамике на основе статистических материалов, собранных экономистами Швейцарского экономического института и американскими политологами. Особое внимание уделяется выявлению корреляции между оценками уровня глобализации и политических режимов.

Annotation

The article discusses the results of statistical analysis of the impact of globalization on the political regimes of modern states in the dynamics on the basis of statistical materials collected by economists of the Swiss Institute of Economics and American political scientists. Particular attention is paid to the correlation between estimates of the level of globalization and political regimes.

Ключевые слова: политический режим, глобализация, индекс глобализации KOF, индекс Polity IV.

Keywords: political regime, globalization, globalization index KOF, index Polity IV.

Проблема глобализации и её влияния на современный мир изучается на протяжении уже более четверти века. Понимаемая изначально только как интенсификация экономических связей, глобализация как процесс, или вернее множество взаимосвязанных процессов, на данный момент изучается различными специалистами, включая социологов, экономистов, философов, культурологов, психологов, политологов и т.д., и при этом каждая группа исследователей старается дать своё определение понятию. Приведем ряд примеров дефиниций.

Социолог Ульрих Бек в своих работах отмечал, что глобализация «имеет в виду процессы, в которых национальные государства и их суверенитет

вплетаются в паутину транснациональных акторов и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [1]. Философ Сейла Бенхабиб определяет глобализацию как «новую стадию эволюции мировой экономико-политической системы, характеризующуюся растущей интенсивностью, объёмом и последствиями процессов, происходящих в сферах экономики, коммуникации, транспорта, информации и туризма» [5]. Экономист Эрик С. Райнерт сравнил глобализацию с «современной колонизацией стран», указывая на существующее экономическое неравенство и политические препятствия для развития со стороны развитых стран [4]. Концепцию глобализации как либерализации по-американски подробно рассмотрела экономист Мария Негрепonti-Деливани, указывая на то, что начало глобализации и ее «принятие» совпадает с периодом уменьшения нормы прибыли американских компаний [3].

Как мы видим, у каждого автора существует своё понимание глобализации. Объединяет исследователей взгляд на глобализацию как на множество взаимосвязанных и противоречивых процессов, будь то экономическая либерализация, развитие технологий, политические и социальные трансформации и т.д. В связи с этим специалисты чаще всего глобализацию подразделяют на экономическую, социальную, политическую.

Отметим, что глобализация несомненно влияет на политических акторов и на политические процессы как внутри государств, так и между ними в современном мире, однако остаётся актуальной проблема эмпирической верификации данного явления. Для ее решения мы обратились к результатам количественных исследований экономистов Швейцарского экономического института – КОF индексу глобализации [7], - построенному на основе принципов, предложенных А. Дреером в 2002 г., и результатам политологов, начиная с профессора Теда Гарра, разработавших индекс Polity IV [8], и попробовали рассмотреть влияние глобализации на политические режимы, основываясь на оценках эмпирических данных, полученных специалистами.

Индекс KOF на данный момент включает два дополнительных индекса глобализации: глобализацию де-факто и глобализацию де-юре, в каждом из которых отдельно рассматривается три уровня глобализации, а именно экономическая глобализация, социальная и политическая. Индекс глобализации де-факто измеряется по 24 показателям, среди которых есть такие как количество ресторанов McDonald's, магазинов IKEA, высокотехнологичный экспорт, количество иностранных студентов, торговля товарами и услугами, участие в миссиях ООН, количество НПО и т.д. Глобализация де-юре измеряется по 19 показателям, среди которых количество международных аэропортов, торговые пошлины, количество пользователей средствами телефонной связи, услугами сети Интернет, траты на образование, гендерное равенство, участие в международных организациях [6]. Особенности индекса являются отсутствие идеального варианта глобализации: индекс учитывает изменчивость состояния глобализации государства в конкретный момент времени от 0 до 100, и возможность сравнивать значения индекса с 1970 г. Для удобства в исследовании далее нами было проведено преобразование индекса из 100-балльной шкалы в пятибалльную, однако в связи с тем, что все объекты наблюдения находились в интервале от 20 до 90 пунктов, было решено оставить только четыре крупных интервала с размеров 20 баллов в каждом: низкий уровень глобализации (от 20,00 до 39,99), средний уровень глобализации (от 40,00 до 59,99), высокий уровень глобализации (от 60,00 до 79,99) и высочайший (от 80,00 до 100,00).

Целью создания индекса Polity является выявление тенденций трансформации политических режимов в отдельных странах в динамике на основе количественных данных. В качестве отличительной черты данного индекса исследователи отмечают учёт данным инструментарием специфики политических режимов с особенностями их политических институтов и структур и универсальность подхода, опору на количественные показатели.

Основным показателем индекса Polity выступает полития, которая рассматривается как состояние политического режима, характеризующееся соотношением автократических и демократических черт. Полития оценивается от самого высокого уровня автократии (-10) до самого высокого уровня демократии (+10). Финальный показатель политии рассчитывается на основе значений двух компонентов – демократии и автократии [2]. Всего в рамках индекса Polity IV, последнем на данный момент варианте индекса, выделяются пять типов режимов в соответствии с итоговым показателем: автократия (от -10 до -6), закрытая анократия (от -5 до 0), открытая анократия (от 1 до 5), демократия (от 6 до 9), полная демократия (10).

Таблица 1

Сравнительный анализ индекса глобализации КОФ и индекса Polity IV в 1995

Страна	Значение индекса КОФ, 1995	Политический режим, 1995	Значение индекса КОФ, 2015	Политический режим, 2015
Ботсвана	48,72	Демократия	59,08	Демократия
Китай	44,22	Автократия	61,23	Автократия
Грузия	40,76	Открытая анократия	72,49	Демократия
Россия	52,76	Открытая анократия	69,06	Открытая анократия
США	75,25	Полная демократия	79,95	Полная демократия
Уругвай	63,70	Демократия	70,97	Демократия
Венесуэла	58,79	Демократия	54,08	Открытая анократия
Зимбабве	41,89	Автократия	51,10	Открытая анократия

и 2015 гг. (8 государств)

Исследование влияния глобализации на политические режимы было проведено во временных рамках с 1995 по 2015 гг. 1995 г. в качестве отправной точки был выбран в связи с появлением в этом году Всемирной торговой организации (создана 1 января 1995 г.), которую мы рассматриваем

как политический проект по созданию единого экономического пространства, способствующий глобализации и либерализации международной торговли. В ходе исследования были рассмотрены значения индексов для 150 государств.

В качестве промежуточных результатов следует отметить с одной стороны значительную демократизацию государств в течение выбранного промежутка времени, а с другой стороны – способность анократических режимов к успешному функционированию в условиях глобализации.

Таблица 2

Изменение политических режимов в период 1995-2015 гг. в процентах от количества государств (выборка 150 государств)

Год	Автократия	Закрытая анократия	Открытая анократия	Демократия	Полная демократия	Всего
1995	22,52%	13,91%	13,91%	30,46%	19,21%	100,00 %
1996	24,68%	12,99%	12,99%	29,87%	19,48%	100,00 %
1997	24,03%	14,29%	11,69%	29,87%	20,13%	100,00 %
1998	21,85%	15,23%	12,58%	29,80%	20,53%	100,00 %
1999	20,67%	15,33%	12,67%	30,67%	20,67%	100,00 %
2000	20,00%	16,00%	12,00%	31,33%	20,67%	100,00 %
2001	18,67%	16,00%	12,00%	32,00%	21,33%	100,00 %
2002	19,08%	14,47%	12,50%	32,24%	21,71%	100,00 %
2003	18,67%	15,33%	12,00%	32,00%	22,00%	100,00 %
2004	19,33%	14,00%	8,67%	35,33%	22,67%	100,00 %

2005	16,45%	15,79%	8,55%	36,84%	22,37%	100,00 %
2006	15,48%	16,77%	9,68%	35,48%	22,58%	100,00 %
2007	16,13%	15,48%	11,61%	34,84%	21,94%	100,00 %
2008	16,13%	14,84%	10,97%	36,13%	21,94%	100,00 %
2009	15,48%	15,48%	12,90%	34,19%	21,94%	100,00 %
2010	14,94%	14,94%	12,99%	35,06%	22,08%	100,00 %
2011	13,73%	14,38%	12,42%	37,25%	22,22%	100,00 %
2012	13,82%	13,16%	14,47%	36,18%	22,37%	100,00 %
2013	13,73%	12,42%	15,69%	35,95%	22,22%	100,00 %
2014	13,64%	12,99%	15,58%	35,71%	22,08%	100,00 %
2015	13,73%	11,76%	15,03%	37,25%	22,22%	100,00 %
Итого	372,76%	305,56%	260,90%	708,45%	452,36%	

Для выявления статистической зависимости были использованы статистические пакеты IBM SPSS Statistics. В качестве показателей рассчитывались: коэффициент сопряженности, коэффициент Крамера, корреляция Пирсона, хи-квадрат Пирсона. Результаты расчётов приведены в таблице 3.

Результаты расчётов статистических показателей (выборка 150 государства)

Год	Коэффициент сопряженности	Коэффициент Крамера	Корреляция Пирсона	Хи- квадрат Пирсона, $p < 0,05$
1995	0,451	0,292	0,453	0,000
1996	0,471	0,308	0,466	0,000
1997	0,496	0,330	0,518	0,000
1998	0,491	0,325	0,494	0,000
1999	0,485	0,320	0,471	0,000
2000	0,505	0,338	0,470	0,000
2001	0,491	0,325	0,467	0,000
2002	0,505	0,338	0,465	0,000
2003	0,483	0,318	0,468	0,000
2004	0,473	0,310	0,464	0,000
2005	0,480	0,316	0,463	0,000
2006	0,465	0,303	0,417	0,000
2007	0,486	0,321	0,415	0,000
2008	0,459	0,298	0,417	0,000
2009	0,485	0,320	0,402	0,000
2010	0,437	0,280	0,395	0,000
2011	0,465	0,304	0,398	0,000
2012	0,494	0,328	0,409	0,000
2013	0,487	0,322	0,396	0,000
2014	0,461	0,300	0,366	0,000
2015	0,420	0,267	0,346	0,000

Как видно из результатов статистического анализа индекса глобализации и индекса политических режимов, между уровнем глобализации и политическим режимом существует двусторонняя связь. По характеру связь является скорее слабой, чем сильной, что говорит о том, что сама по себе глобализация не способна изменить политический режим, но скорее всего способна оказать влияние на скорость изменения политического режима.

Таблица 4

Распределение политических режимов по уровню глобализации в 2015 г.

(% по строке, выборка 150 государств)

	Низкий уровень глобализаци и	Средний уровень глобализаци и	Высокий уровень глобализаци и	Высочайши й уровень глобализаци и	Всего
Автократи я	10,00%	50,00%	35,00%	5,00%	100,00 %
Закрытая анократия	16,67%	55,56%	27,78%	0,00%	100,00 %
Открытая анократия	0,00%	68,18%	31,82%	0,00%	100,00 %
Демократи я	5,26%	36,84%	50,88%	7,02%	100,00 %
Полная демократи я	0,00%	6,06%	42,42%	51,52%	100,00 %
Всего	31,93%	216,64%	187,90%	63,54%	

Интерпретировать результаты исследования можно следующим образом:

1. Доступ к информации, связанный с развитием средств коммуникации, и возможность путешествовать по миру способствуют демократизации режимов в силу возможности граждан сравнивать политические институты и режимы в разных странах. Сюда же относятся возможности манипулировать информацией с целью развития «угодных» режимов.
2. Растут запросы на улучшение экономического положения в странах к политическим режимам, в связи с чем им приходится настраивать политическую систему таким образом, чтобы и обеспечивать возможность получения благ глобализации, и сохранять власть. В данном случае такой тактики весьма успешно придерживаются автократии и анократии.

3. Появляются все новые и новые требования со стороны международных организаций (например, ВТО), обозначающих определенные стандарты, которым должен соответствовать и государства-кандидаты на вступление, и члены организации.

Список литературы

1. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция с послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 26.
2. Мельвиль А.Ю. Как измерять и сравнивать уровни демократического развития в разных странах? / А.Ю. Мельвиль, М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина и др.; Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России. М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 42.
3. Негрепonti-Деливани М. Заговор «глобализации»: путь к мировому кризису [Текст]: монография / пер. с греч. А. А. Калогеру; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. С. 56.
4. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [Текст] / Пер. с англ. Н. Автономовой. М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2011. С. 212.
5. Сейла, Бенхаbib. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру / Пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. М.: Лого, 2003. С. 32.
6. KOF Globalization Index – KOF Swiss Economic Institute [Electronic Resource]. URL: <https://www.kof.ethz.ch/en/forecasts-and-indicators/indicators/kof-globalisation-index.html> (Дата обращения: 18.02.2018).
7. Polity IV: Regime Authority Characteristics and Transitions Datasets [Electronic Resource]. URL: <http://www.systemicpeace.org/inscrdata.html> (Дата обращения: 18.02.2018).